

Глава 10

В спальне царил густой полумрак, тяжёлые шторы были задёрнуты наглухо. Тень, казалось, осязаемо колыхалась в каждом углу комнаты, и даже звук собственного голоса в такой тишине воспринимался едва ли не святотатством.

Ду Юньтин лежал спиной к спутнику. Тонкая ткань пижамы была задрана почти до самых лопаток, обнажая бледную, худощавую спину, от которой исходил едва уловимый, необъяснимо притягательный аромат — нежный и сладкий, точно у свежего молока. Юноша продолжал невнятно бормотать, что у него невыносимо чешется спина; он то и дело закидывал руку за плечо, пытаясь дотянуться до зудящего места, но пальцы лишь беспомощно елозили в районе шеи. Наконец он сдался, уронил руку на подушку и снова позвал:

— Дядя...

Этот тихий призыв заставил Гу Ли окончательно очнуться от оцепенения.

Мужчина протянул руку и, коснувшись кожи, принялся осторожно почёсывать его спину. Для человека, привыкшего к почти полному отсутствию близких людей, эта сцена казалась странной, если не сказать — абсурдной. Он сам не понимал, о чём думает в это мгновение; в голове царил полнейший хаос.

На ладонях Гу Ли были едва заметные мозоли. От его прикосновений Ду Юньтин начал мелко дрожать. Острые лопатки, казалось, вот-вот прорвут тонкую кожу, точно рвущиеся наружу крылья бабочки.

От этих ласк Юньтин затрепетал всем телом, уткнувшись лицом в подушку.

— Больно? — негромко спросил мужчина.

Кожа у юноши была тонкой и чувствительной — стоило лишь пару раз провести по ней, как оставались едва заметные розовые следы. Трус Ду качнул головой и, чуть слышно всхлипнув от удовольствия, прошептал:

— Нет, очень... приятно.

Рука Гу Ли на мгновение замерла.

— Дядя, у тебя такие большие руки, — Ду Юньтин перевернулся на бок и приложил свою ладонь к ладони мужчины. Его рука была заметно меньше, пальцы короче на целую фалангу. Горячее дыхание, смешанное со сладким молочным ароматом, коснулось лица Гу Ли. — Я бы тоже хотел такие...

Тот ничего не ответил. Юньтин чувствовал, что одеяло с другой стороны кровати даже не

шелохнулось. Спустя долгую минуту послышался низкий, глухой голос:

— Спи.

Трус Ду испытал глубочайшее разочарование.

«И это всё? — негодовал он про себя. — Я приложил столько усилий, а в ответ — никакой взаимности! Нужно же было хоть как-то продемонстрировать капитал для будущей крупной сделки, показать серьёзность своих намерений!»

Гу Ли поправил одеяло и пару раз покровительственно похлопал юношу по плечу, но голос его при этом звучал напряжённо:

— И больше ни слова!

«...»

«Ладно-ладно».

Ду Юньтин решил вовремя отступить. Довольно причмокнув, он закрыл глаза и вскоре засопел. Мужчина же посреди ночи всё же поднялся с постели и вернулся лишь спустя долгое время.

Когда он снова лёг, то — впервые за долгое время — проспал беспробудным сном до самого утра.

Это было в новинку. Раньше Гу Ли перепробовал множество способов борьбы с бессонницей, включая сильные снотворные, но ничто не приносило ему такого глубокого покоя. Казалось, его бдительность была врождённой: даже во сне он не мог полностью расслабиться и отпустить контроль.

Но «маленький племянник», похоже, стал исключением.

Мужчина не мог объяснить природу этого феномена, но вынужден был признать: подобное исключение не вызывало у него ни малейшей неприязни.

Город проснулся рано.

На железнодорожном вокзале с самого рассвета царил суматоха. На платформу медленно вполз пригородный поезд. Стоило дверям распахнуться, как наружу вырвался застоявшийся запах дешёвой лапши быстрого приготовления вперемешку с едким табачным дымом. Проходы

вагонов были завалены баулами и сумками трудовых мигрантов. Тем, кто хотел выйти, приходилось карабкаться по горам тряпичных тюков, рискуя наступить на чьи-то вещи. Стоило кому-то нажать на мешок посильнее, как его тут же одаривали свирепым взглядом люди, прямо здесь же, в тамбуре, чистившие зубы.

Отец Сяо и мать Сяо тоже пробирались к выходу. Женщина переступала через чужие вещи с самым естественным видом, точно так и должно было быть. Случайно коснувшись рукой грязного мусороприёмника в вагоне, она, недолго думая, вытерла пальцы о ближайший мешок, размазав по нему остатки соуса от лапши.

— Ты адрес-то нашёл?

— Нашёл, нашёл, — старик похлопал себя по карманам и извлёк на свет божий измятый клочок бумаги, на котором их земляк когда-то нацарапал координаты. — Вот он, здесь...

— Эй, дядя, тётя! Сюда!

Неподалёку им замахал рукой какой-то человек. Отец Сяо прищурился и узнал в нём соседа по деревне, который трусцой бежал им навстречу.

— Я как раз купил подержанный грузовичок, развожу товар. Хотите, подвезу вас немного?

Старик поспешно согласился, в уме уже прикинув выгоду — так можно было сэкономить несколько юаней на автобусе.

— И что, мой сын правда здесь живёт?

— Да где-то тут, в этом районе, — ответил земляк, вырывая на дорогу. — Место престижное, цены на жилье просто сумасшедшие, по несколько десятков тысяч за квадрат!

Услышав это, старики прильнули к окнам, вглядываясь в высотные здания с таким выражением лиц, будто перед ними были золотые горы.

Разумеется, квартира Сяо Пиннаня не была куплена — он её снимал. Большинство тех, кто обучался искусству PUA, создавали себе имидж «Богатого Красавца». Учителя, проводившие курсы, специально арендовали роскошные апартаменты, передавая их из рук в руки: сегодня здесь жил один, завтра — другой. Стоило кому-то из учеников заманить «жертву» в постель, как его приводили сюда, чтобы закрепить образ успешного человека.

Разумеется, всё это делалось не бесплатно. В квартире повсюду были спрятаны скрытые камеры — записи позже продавались в качестве учебных пособий.

Последние два дня была очередь Сяо Пиннаня. Из-за недавней истории с часами он пребывал в дурном расположении духа и не спешил связываться с Чэнь Юаньцином. Впрочем, одиночество ему не грозило — внешностью бог не обидел, а одевался он всегда как «хозяин жизни». Пару дней назад, выставив в соцсетях фотографии с яхтами и дорогим вином, он сумел охмурить очередного симпатичного паренька. Проведя с ним бурную ночь, молодой человек теперь нежился в постели, шепча любовнику нежные слова.

Юноша, смущённо потупив взор, пробормотал:

— Брат Сяо, у тебя в квартире всё обставлено с таким вкусом...

Пиннань самодовольно улыбнулся:

— Моя мама — архитектор, она профессионально занимается дизайном интерьеров. А вот отец совсем другой человек: он юрист по образованию, но со временем ушёл в крупный бизнес.

Юноша восторженно вздохнул:

— Бизнес — это же прекрасно! Без денег в этой жизни так красиво не погуляешь...

Не успел он договорить, как снаружи раздался грохот — кто-то яростно колотил в дверь. Послышались истошные вопли стариков:

— Второй сынок! Второй сынок, открывай!

— Ты что, совсем от матери с отцом отречься решил?! Ах ты, неблагодарный! Мы тебя растили, кормили, на ноги ставили! И что теперь — выбился в люди и знать родителей не хочешь?! Плевать тебе, помираем мы или нет!

— И за что мне такое горе, за что я родила такого бессердечного чурбана!

Деревенская старуха в выражениях не стеснялась. Поток отборной брани, хлынувший из её уст, заставил любовника Сяо Пиннаня испуганно вытаращить глаза.

— Брат Сяо, это кто там?

Может, коллекторы?

Лицо Сяо Пиннаня то бледнело, то багровело. Слыша, как родители за дверью поливают его грязью, выкрикивая его имя, он не выдержал и рявкнул:

— Вы ошиблись! Уходите!

Отец и мать Сяо так и замерли. Ошиблись они, надо же!

В молодости они оба были теми ещё скандалистами, и с годами их пыл ничуть не угас. Недолго думая, женщина плюхнулась прямо на пол в коридоре и во весь голос завывала. Она оплакивала свою горькую участь, сыновнюю неблагодарность и собственную немощную старость. Мать Сяо сняла туфлю и принялась колотить ею по полу с таким грохотом, что на шум сбежалась охрана дома. Пиннань понял, что совершил роковую ошибку. Зная характер своих родителей, он испугался, что они перебудят весь дом, и поспешно бросился открывать. Его спутник пытался спрятаться за спинкой кровати, но засосы на шее скрыть было невозможно. Старуха, мельком взглянув на него, даже не смутилась и по-хозяйски ввалилась в квартиру.

— Твоя мать имеет полное право войти в твой дом!

«...»

У Сяо Пиннаня невыносимо разболелась голова.

Паренёк в постели, кажется, тоже всё понял, и глаза его округлились. Указывая на вошедшую, он спросил дрожащим голосом:

— Значит, это и есть твой «дизайнер интерьеров»?

Затем перевёл взгляд на старика:

— А это «юрист в бизнесе»?

Ни единого сходства!

Старуха уже всю сновала по комнатам, высматривая ценные вещи, а старик, усевшись на дорогое кресло и поджав ноги, с невозмутимым видом дымил вонючей папиросой. Сяо Пиннань поспешно попытался оправдаться:

— Нет, ты не понимаешь, это просто бедные родственники из деревни...

— Сяо Пиннань! — вскипел юноша. — Ты что, меня за слепого и глухого держишь?! Я же слышал, как она тебя называла!

Он тоже был не из робкого десятка. Брезгливо сплюнув на пол, он процедил:

— Ну и дрянь же ты! Нищий, а строишь из себя невесть что, лишь бы людей дурачить. Ну ты и подонок... Ладно, считай, что я просто снял альфонса на ночь!

На пол легла хрустящая купюра в сто юаней — парень швырнул её перед самым уходом. Глаза Сяо Пиннаня налились кровью. Он резко обернулся к родителям, и лицо его исказилось от ярости:

— Какого чёрта вы припёрлись?!

Долгое время он так успешно изображал из себя богатого наследника, что и сам почти поверил в собственную ложь, забыв, что он — всего лишь деревенский парень из нищей семьи, обычный «грязенег». Теперь же, когда маска была сорвана на глазах у постороннего, он чувствовал, как пылает лицо. Стыд и гнев жгли его изнутри, кровь прилила к голове.

— Я же просил вас не приезжать! Зачем вы здесь?!

Отец и мать Сяо талдычили одно и то же:

— Мы должны приглядывать за твоими денежками, а то всякие лисички-вертихвостки их мигом приберут к рукам.

— Да какие... — Сяо Пиннань не знал, как объяснить им, что денег у него нет и в помине, а всё его благополучие — сплошной обман.

Часы за сотни тысяч — подделка, квартира арендуется вскладчину, а фотографии в соцсетях сделаны во время групповых поездок в автосалоны, организованных учителем. Но старики и слушать ничего не желали. Они свято верили, что сын разбогател и просто не хочет на них тратить. Они прочно обосновались в квартире и уходить явно не собирались.

У него не оставалось иного выбора, кроме как заняться покупкой билетов для них.

За всеми этими хлопотами Пиннань совершенно не заметил того, что творилось в сети.

Сообщество гомосексуалов в интернете было довольно узким и закрытым. Тот парень, вернувшись домой, всё ещё кипел от негодования. Чувствуя себя подло обманутым, он в тот же день накатал пост в анонимном разделе форума под заголовком: «На какую дичь я нарвался во время перепихона».

Одного заголовка про «секс на одну ночь» было достаточно, чтобы привлечь внимание толпы.

А уж содержание и вовсе вызвало бурю эмоций: нищеврод, выдававший себя за богача, был с позором разоблачён. Эта история не могла оставить читателей равнодушными. В комментариях тут же посыпались требования раскрыть личность подонка, чтобы другие знали, кого стоит обходить стороной.

Автор поста не стал церемониться и выложил всё как на духу: имя Сяо Пиннаня, номер его телефона, бары, где он обычно заводится... Всё было расписано до мельчайших подробностей. И тем же вечером Ду Юньтин, любивший заглядывать на этот форум, наткнулся на это сообщение.

Второй молодой господин Ду задумчиво потёр подбородок и решил, что настал идеальный момент подлить масла в огонь и окончательно похоронить карьеру Сяо Пиннаня как «мастера соблазнения».

Считай, внёс вклад в построение гармоничного общества.

Как гарантировать, что те «лишние сто граммов» Сяо Пиннаня станут для него совершенно бесполезны?

Ду Юньтин с крайне серьёзным видом оставил комментарий под постом:

«Кстати, у него венерическое заболевание. Очень заразное».

Да, всё верно. Истинная правда.

[...??] — отозвалась Система 7777.

«Что это ещё за безумные выходки? — сокрушалась она. — Вы не просто лишаете его любовных побед, вы его заживо хороните!»

<http://bllate.org/book/15364/1372874>